

Исследовательская статья

УДК 316.3, 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-8

¹Бубликов В. В.
²Ткачев А. А.

**Население с множественной этничностью (национальностью)
и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи
населения 2021 г.**

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, Белгород, 308015, Россия
v.bublikov@mail.ru

² Издательство «Агентство перспективных научных исследований»
пр-т. Б. Хмельницкого, д. 135, Белгород, 308023, Россия
tka4ev.01@gmail.com

Аннотация. Перепись является важнейшим и уникальным методом сбора информации о населении страны. Ключевым достоинством метода переписи, помимо всеохватности, является единовременность сбора различных социально-экономических и социокультурных сведений о населении страны в целом и отдельных ее регионов. В современной России перепись – единственный инструмент сбора статистических сведений об этническом составе и языках жителей страны. После нескольких десятилетий дискуссий в экспертной среде о необходимости методологической корректировки вопроса о национальности в анкете переписи (предоставления жителям возможности указания принадлежности к нескольким национальностям и нескольким родным языкам), статистики прислушались к мнению этнологов и, хотя и в несколько «компромиссной» форме, но добавили в анкету переписи информацию о возможности указания нескольких национальностей. Однако результаты социологических исследований, проведенных накануне и сразу после переписи населения, показывают, что, во-первых, сами биэтноры в подавляющем большинстве не знали о возможности указания нескольких национальностей и лишь малая доля их (среди жителей с русско-украинской этничностью таковых 13%) намеревалась указать две свои этничности в переписи; во-вторых, беспрецедентно низкий уровень непосредственного личного участия жителей в переписи (46%) позволяет предполагать, что о значительной части населения страны переписная информация будет собрана по административным источникам, в которых отсутствуют данные о национальности. Таким образом, весьма вероятно что в результатах переписи будут учтены только порядка 5-10% русско-украинских биэтноров. Более того, значительное число лиц с «неизвестной» национальностью (т.е. переписанных заочно по административным источникам) в итоговых данных переписи, создаст предпосылки для манипулятивных трактовок этнодемографических тенденций в стране.

Ключевые слова: перепись населения; национальный состав России; национальность; этничность, множественная этничность; биэтничность; биэтноры; русско-украинское население

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-011-00676 «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности».

Информация для цитирования: Бубликов В. В., Ткачев А. А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 95-107. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-8.

Research article

¹Vasily V. Bublikov

²Aleksandr A. Tkachev

Population with multiple ethnicity and the forecast of its recording during population census of Russia 2021

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
v.bublikov@mail.ru

“Agency for Advanced Scientific Research” Publishing House
135 B. Khmel'nitsky Ave., Belgorod, 308023, Russia
tka4ev.01@gmail.com

Abstract. The census is the most important and unique method of collecting information about the population. The key advantage of the census method, in addition to its inclusiveness, is the one-time collection of various socio-economic and socio-cultural information about the population of the country as a whole and its individual regions. In modern Russia, the census is the only tool for collecting statistical information about the ethnic composition and languages of the country's inhabitants. After several decades of discussions in the expert community about the need to methodologically correct the question of ethnicity in the census questionnaire (providing residents with the opportunity to indicate belonging to several ethnicities and several native languages), statisticians heeded the opinion of ethnologists and, although in a somewhat “compromising” form, added to the census questionnaire information on the possibility to indicate several ethnicities. However, the results of sociological studies conducted on the eve and immediately after the census show that, firstly, the biethnors themselves in the overwhelming majority did not know about the possibility of indicating several ethnicities and only a small proportion of them (13% among residents with Russian-Ukrainian ethnicity) intended to list her two ethnicities in the census; secondly, the unprecedentedly low level of direct personal participation of residents in the census (46%) suggests that census information on a significant part of the country's population will be collected from administrative sources that do not contain data on ethnicity. Thus, it is very likely that only about 5-10% of Russian-Ukrainian bi-ethnics will be taken into account in the results of the census. Moreover, a significant number of persons with an “unknown” ethnicity (i.e., enumerated in absentia from administrative sources) in the final census data will create prerequisites for manipulative interpretations of ethnodemographic trends in the country.

Keywords: population census; ethnic composition of Russia; ethnicity; multiple ethnicity; bi-ethnicity; bi-ethnics; Russian-Ukrainian population

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of the RFBR project № 20-011-00676 “Multiple Russian-Ukrainian ethnic identity in Russia and its regional features”.

Information for citation: Bublikov, V. V., Tkachev, A. A. (2022), “Population with multiple ethnicity and the forecast of its recording during population census of Russia 2021”, *Research Result. Sociology and management*, 8 (1), 95-107. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-8.

Введение (Introduction). Традиционно в отечественной практике изучения и статистической фиксации этнических групп преобладал крайне упрощенный подход, суть которого выражается формулой «один человек – одна национальность». В такой логике этногруппы понимаются как некие культурные монолиты, легитимность которых в сознании многих даже в академической среде основана на «крови» (примордиалистский подход). Сторонники конструктивистской трактовки этничности также часто «не замечают» сложности идентичностных оснований современных социумов, не редко «записывая» в состав «титульного этноса» все население страны (особенно если оно не сильно отличается культурно и/или фенотипически). Конструктивистская логика объясняет распространение в современной России среди широких слоев населения представления «живем в России – значит русские»¹.

Вся статистика этнического (в традиционной для России, не совсем научной терминологии – национального) состава населения страны до переписи 2021 г. фиксировала только «однозначные самоидентификации и никого «между ними»» (Степанов, 2018: 70). Однако существует большой пласт исследований этнологов (Степанов, 2019), культурологов (Замараева, 2020), социологов (Сикевич, Поссель, 2019), показывающих, что для значительной части современных обществ «принудительная» однозначная самоидентифика-

ция лишь искажает этнокультурный портрет того или иного социума, в какой-то степени навязывая обществу модель этнокультурной стратификации, а не просто фиксирует наличие свободно выраженных, в том числе и множественных идентичностей, как то гарантирует Конституция РФ (ст. 26).

Как пишет ведущий специалист в области измерения этнокультурного многообразия России В.В. Степанов, такие устаревшие подходы «продиктованы идеологическими и упрощенными (наивными) представлениями о непреложности этнических различий, в соответствии с которыми, любое количество людей, будь то жители поселка, области или целой страны, можно без труда подразделить на национальности и народы <...> В советские времена для «точности подсчетов» резали, что называется, по живому – какие-то этнические названия вносили в персональные документы вне зависимости от мнения самих людей, а иные названия игнорировали или запрещали² <...> В современной России уже нет «паспортного» разделения граждан на национальности, но статистики и управленцы пока еще с трудом переваривают тот факт, что люди живут не «народами», а семьями, взаимодействуют не

¹ Все робкие попытки развития концепции «российской нации», в которой *российская* не синоним *русская*, пока так и не увенчались успехом, поскольку в общественно-политическом лексиконе этот термин употребляется крайне редко.

² Например, среди русско-украинских биэтноров широко распространен и используется в качестве самоназвания этноним «хохлы» (без негативной коннотации), трансформировавшийся в регионах традиционного совместного проживания русских и украинцев из экзоэтнонима в эндоэтноним. Отметим также, что в этих российских регионах (особенно на российско-украинском пограничье) экзоэтноним «москаль» также нередок в употреблении, однако в отличие от «хохлы», он так и не стал эндоэтнонимом, т.е. жители русского происхождения, как правило, сами так себя не называют.

«между национальностями», а в сложной социальной среде» (Степанов, 2018: 71).

Некоторые эксперты даже отмечают, что «эскалация межэтнической напряженности в определенной степени провоцируется самим инструментарием переписи, который не учитывает, что человек может иметь двойственную или нечеткую этническую идентичность» (Габдрафиков, 2019: 195).

Другие исследователи видят интеграционный потенциал в полиэтничности, особенно применительно к мигрантам: «множественная этническая идентичность способствует скорейшей социально-культурной адаптации мигрантов», «когда мигрант находит разумный баланс, компромисс между правилами своей родной культуры и культурой принимающего региона» (Мостиков, Тарасова, Зотова, 2018: 53).

Противники разрешения фиксации сложных, множественных этничностей, так и не предлагают ответа на вопрос: как, а самое главное зачем, должны выбирать однозначную национальность люди из этнически смешанных семей или жители культурно сложных территорий, где они, даже исходя из этнически однородных семей, «впитывают» язык и культуру нескольких народов?

Прошедшая осенью 2021 г. очередная Всероссийская перепись населения стала определенным прорывом в изменении явно устаревшего подхода к фиксации этничности, в соответствии с которым каждый житель мог (а в советское время еще и должен) указать только одну национальность. Так, в анкете переписи 2021 в вопросе «*Ваша национальность?*» впервые была предусмотрена возможность указания второй этничности, через запятую¹.

Результаты переписи населения 2021 г. должны быть опубликованы Рос-

статом в течение 2022 г. и на момент написания этой статьи авторам не известны. Однако, уже сейчас основываясь на результатах социологических исследований мы можем прогнозировать, насколько полными и достоверными будут результаты переписи в разрезе национального состава, в том числе и данные о количестве лиц с множественной этноидентичностью.

Методология и методы (Methodology and methods). Одной из отличительных черт эпохи постмодерна стало увеличение числа идентификационных оснований, размывание, гибридизация идентичности. Широко распространенными стали представления о ситуативности, изменчивости любой идентичности – от гендерной до этнической, не говоря уже о социальной, профессиональной, классовой, религиозной и т.д. Как пишет Е. В. Хлыщева: «Идентичность постмодерна претендует на всеобщность, но является характеристикой исключительно индивидуального уровня <...> идентичность формируется не через определенные правила и традиции, а через идентификацию, т.е. узнавание субъекта в определенном качестве» (Хлыщева, 2018: 64).

Процессы глобализации, с одной стороны, приводят к размыванию традиционных оснований этнической идентичности (унификация повседневных жизненных практик, вымирание малых языков и ускорение трансформации языков крупных, распространение массовой культуры и пр.), а с другой – к гетерогенезации этничности, как по объективным (смешанные браки, миграции, урбанизация и т.д.), так и субъективным (рутинизация экзотики) причинам.

Постепенный отход этнологов и этносоциологов от примордиалистских взглядов на природу и содержание этнической идентичности в пользу более «гибких» концепций (инструментализм, конструктивизм) актуализировал и исследования смешанных этнокультурных сообществ, возникших «на стыках» двух или даже более этногрупп.

¹ В анкете переписи содержалось следующее пояснение: «*Название национальности напишите полностью без сокращений. Если у Вас не одна национальная принадлежность, напишите каждую через запятую*».

Современные западные социологи идут еще дальше и пишут о гибридизации идентичности (не только этнической, но и, например, гендерной) применительно не только к этническим меньшинствам, но и ко всему обществу. К. Смит и П. Леви отмечают: «Гибридные идентичности по-прежнему преобладают в общинах меньшинств или иммигрантов, но это не единственные места гибридизации в глобализованном мире. Учитывая сжатый мир и ограниченное состояние, идентичности для всех людей и коллективных существ становятся все более сложными» (Smith, Leavy, 2008).

Эмпирической основой статьи стали результаты двух социологических исследований:

1) Опрос Левада-Центра¹ об участии населения во Всероссийской переписи 2021 г., проведенный сразу после ее завершения в период с 25 ноября по 1 декабря 2021 г. по репрезентативной выборке городского и сельского населения объемом 1603 человек в возрасте от 18 лет и старше в 50 субъектах РФ. Исследование проводилось на дому у респондента методом личного интервью².

2) Опрос, выполненный в июне-августе 2021 г. в рамках исследовательского проекта РФФИ № 20-011-00676 «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности». Опрос проведен среди жителей с множественной русско-украинской этничностью³ в пяти субъектах РФ (Ал-

тайский край, Белгородская область, Воронежская область, Омская область, Приморский край). Всего опрошено 800 респондентов в возрасте от 18 лет, по 80 на каждом территориальном участке (5 участков – в местах традиционного, компактного проживания биэтноров в сельской местности или малых городах; 5 – в местах их дисперсного проживания в крупных городах). Подбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома».

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Очередная Всероссийская перепись населения изначально должна была быть проведена осенью 2020 г. для соблюдения десятилетнего интервала проведения переписей, который рекомендуется ООН. Однако в связи с пандемией Ковид-19 перепись несколько раз переносили и в итоге она была проведена в октябре-ноябре 2021 г., впервые с использованием возможности самостоятельного электронного переписывания через сайт Госуслуги. Кроме того, перепись 2021 г. совпала с очередной волной заболевания коронавирусом, хотя общественные страхи относительно пандемии осенью 2021 г. были явно ниже, чем осенью 2020 г. Тем не менее, пандемия негативно сказалась на общественном внимании к переписи и желании жителей в ней участвовать.

Как известно, всеобщие переписи населения являются дорогостоящими и масштабными мероприятиями, а потребность в них обусловлена, прежде всего, необходимостью «обнуления», накапливаемой в различных государственных статистических базах ошибок в ходе текущего учета (например, несовпадения реального места жительства и места жительства по регистрации и т.п.). Информация об этническом составе населения России, его лингвистических характеристиках ныне вообще собирается исключительно в ходе переписей.

уровня фиксации множественных идентичностей и остальными группами «смешанного» населения.

¹ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² Участие россиян в переписи. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/21/uchastie-rossiyan-v-perepisi/> (дата обращения: 02.02.2021).

³ Статистика национального состава по всем предыдущим переписям населения и большое количество русско-украинских смешанных браков свидетельствуют, что скорее всего русско-украинская группа является крупнейшей по численности группой населения России с множественной этничностью. Поэтому выводы, сделанные на основе результатов опроса русско-украинских биэтноров, являются весьма весомыми для оценки

Результаты переписи населения могут полноценно использоваться при соблюдении двух условий их проведения: во-первых, всеобщего, максимально возможного охвата населения, де-факто находящегося на территории страны и, во-вторых, достоверности полученных сведений, которые респонденты сообщают переписчикам, для чего жители должны быть уверены в защищенности собираемых данных и в том, что эти данные не будут использованы против них.

Традиционно после завершения Всероссийских переписей социологи замеряют с помощью опросов уровень участия в них населения. Так, после переписи 2002 г. опрос, проведенный Левада-Центром, показал, что 6% жителей заявили, что они не участвовали в переписи, а после переписи 2010 г. таких респондентов было 7%. Однако, это не значит, что эти жители не попали в итоговые данные переписей, т.к. статистики используют также данные административных источников (по месту регистрации), в которых данных о национальности не содержится. Использование административных источников в переписях населения снижает качество получаемой информации, т.к. эта информация собирается не от реальных людей, по их фактическому месту жительства, а из документов по номинальному месту жительства.

В итоге в результатах переписи 2002 г. была не указана информация о национальности 1,5 млн человек (или 1,0% всего населения), а в переписи 2010 г. – 5,6 млн (или 3,9%). Соответственно, «появление» нескольких миллионов россиян с «неизвестной» национальностью позволяет некоторым недобросовестным аналитикам делать далеко идущие выводы об «изменении этнического баланса населения России», «вымирании русских» и т.п. Хотя очевидно, что в реальности среди лиц с неучтенной национальностью этническое распределение примерно такое же, как и среди остального населения страны (Ефремов, 2016).

Итак, насколько всеобщим был охват населения в ходе переписи 2021 г.? Один из руководителей Росстата еще до завершения срока переписи заявил, что в ней приняли участие свыше 99% от расчетной численности населения страны¹, что вызвало бурное обсуждение в обществе и среди экспертов. Результаты традиционных социологических опросов по завершению переписи показывают совершенно иную картину. Так, опрос Левада-Центра показал, что 42% опрошенных россиян ответили отрицательно на вопрос принимали ли они участие в переписи (еще раз напомним, что в ходе аналогичных опросов после переписи 2010 г. число таких респондентов составляло «всего» 7%, а после переписи 2002 г. – 6%)².

Таким образом, если исходить из этих данных, то уровень реального участия в переписи (т.е. переписывания жителей именно с их слов, а не по административным источникам) был в 2021 г. беспрецедентно низким. Количество учтенных по административным источникам при переписи 2021 г. может быть примерно в шесть раз большим, чем в 2010 г., когда эти данные уже значительно исказили этнодемографическую картину. Результаты переписи населения 2021 г. в разрезе национального состава скорее всего будут обладать крайне низким уровнем охвата и/или достоверности³, а количество зафиксированных лиц с множественной этноидентичностью, будет многократно ниже, чем в реальности.

¹ Перепись населения 2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0923/perep01.php#2> (дата обращения: 15.12.2021).

² Участие россиян в переписи. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/21/uchastie-rossiyan-v-perepisi/> (дата обращения: 02.02.2021).

³ Достоверности, поскольку существует опасность произвольного указания недобросовестными переписчиками недостоверной информации о якобы переписанных ими жителях. Особенно высока вероятность такой ситуации в Москве и иных крупных городах, где заработная плата переписчиков была крайне низкой по меркам этих регионов.

Численность жителей России с множественной этничностью до настоящего времени могла быть оценена только при косвенном анализе статистики национального состава (числа этнически смешанных семей и внедемографических колебаний численности тех или иных этногрупп), а также в ходе социологических исследований. Например, по данным опроса 2015 г., проведенного Институтом этнологии и антропологии РАН, «на вопрос о второй национальной принадлежности ответили положительно почти 15% россиян» (Степанов, 2019: 152). За несколько лет до переписи населения 2021 г. В.В. Степанов предполагал, что «от 7 до 20 млн человек в России могут указать в переписи двойственную национальную принадлежность и родной язык» (Степанов, 2019: 153).

Однако беспрецедентно низкий уровень реального участия населения в переписи 2021 г. сводит на нет возможность сколь-нибудь адекватной фиксации численности полиэтничных групп в стране. Ведь столь интимная, личностная характеристика, как множественная этничность, как правило, может быть указана только самим респондентом, даже близкие родственники, со слов которых могут быть переписаны жители, могут не знать о двуэтничности члена их домохозяйства или семьи.

Вместе с этим, крайне низкая степень фиксации множественной этничности в ходе переписи 2021 г. прогнозируется нами даже не столько из-за низкой степени реального участия населения в ней, сколько из-за неготовности декларировать свою полиэтничность самими представителями таких групп. Так, в ходе опроса русско-украинских биэтноров, проведенного за несколько месяцев до начала переписи, им был задан вопрос: каковую национальность они планируют указать в ходе предстоящей переписи?

Итак, среди респондентов, из этой вероятно самой крупной группы смешанного населения, лишь 13% предполагали

указать обе свои национальности, еще 4,4% указали, что планируют записаться «хохлами» (этот этноним большинством самих русско-украинских биэтноров воспринимается как самоназвание потомков украинцев, проживающих в России) – таблица 1. Подавляющее же большинство планировало указать только одну из своих этничностей (61,1% – русскую, 17,1% – украинскую) (таблица 1).

Причинами столь низкого желания декларировать свою множественную идентичность очевидно являются два фактора. Во-первых, это крайне низкая осведомленность жителей об изменении методологии учета национальности при переписи населения, возможности указания двух национальностей. Перепись 2021 г. в принципе не вызвала интереса населения, информации о ней было немного, а методологическим аспектам фиксации национальности и родного языка в СМИ практически вообще не уделялось внимания.

Во-вторых, низкая готовность указывать свою двойную национальность в переписи вероятно вызвана также нежеланием декларировать свою принадлежность к этническим меньшинствам, особенно из числа стигматизированных, публичная идентификация с которыми многими воспринимается как небезопасная. К числу таковых в переписи населения 2021 г. безусловно добавились и украинцы, вследствие ухудшения российско-украинских отношений и роста антиукраинских настроений, подогреваемых медиа. Например, по данным опроса Левада-Центра периода 2018-2021 гг. от 32% до 42% россиян считали, что в Россию не следует пускать украинцев и это число примерно на 10-15 процентных пунктов выше, чем число сторонников ограничения приезда евреев¹.

¹ Ксенофобия и мигранты. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 30.01.2022).

Таблица 1

Распределение ответов жителей России с двойной русско-украинской этничностью на вопрос: «Осенью 2021 г. в России пройдет перепись населения. Отметьте пожалуйста какую национальность Вы укажете при проведении этой переписи?», % (опрос проведен летом 2021 г.)

Table 1

Distribution of answers of residents of Russia with dual Russian-Ukrainian ethnicity to the question: "In the autumn 2021, there will be a census in Russia. Please indicate which ethnicity you will indicate during this census?", % (the survey was conducted in the summer of 2021)

Респонденты по возрасту или типу поселения / Respondents by age or type of settlement	Русский (ая) / Russian	Украинец (ка) / Ukrainian	Укажу обе этнонациональности / I will indicate both these ethnicities	«хохол» / «хохлушка» / "Khokhol"	Откажусь от участия или не буду отвечать на вопрос о национальности / will refuse to participate or will not answer the question about ethnicity	иные ответы / other answers
Группы по возрасту / Groups by age						
18-34 года / 18-34 years	67,6	8,3	15,8	1,7	6,2	0,4
35-59 лет / 35-59 years	63,1	17,7	12,8	2,9	3,6	-
60 лет и старше / 60 years and older	52,6	24,9	10,7	8,7	2,4	0,8
Группы по типу поселения / Groups by settlement type						
В крупных городах / In big cities	61,3	16,0	15,0	1,8	5,3	0,8
В сельской местности, малых городах / In country side or small cities	61,0	18,3	11,0	7,0	2,8	-
Всего / Total	61,1	17,1	13,0	4,4	4,0	0,4

Также в ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы возможным указывать в переписи населения или документах несколько национальностей или смешанную национальность?». Результаты показывают, что большинство биэтноров положительно относятся к такой возможности: 38,5% выбрали вариант «да, если человек так чув-

ствует свою национальность», а 25,8% – «да, если у человека родители разных национальностей» (респонденты могли выбрать и оба варианта одновременно). Вместе с этим, число противников указания множественной идентичности среди биэтноров довольно велико – 35,1% считают «что национальность может быть только одна» (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов жителей России с двойной русско-украинской этничностью на вопрос: «Считаете ли Вы возможным указывать в переписи населения или документах несколько национальностей или смешанную национальность?», % (опрос проведен летом 2021 г.)

Table 2

Distribution of answers of residents of Russia with dual Russian-Ukrainian ethnicity to the question: "Do you consider it possible to indicate several ethnicities or mixed ethnicity in the census or documents?", % (the survey conducted in the summer of 2021)

Респонденты по возрасту или типу поселения / Respondents by age or type of settlement	да, если человек так чувствует свою национальность / yes, if a person feels his/her ethnicity that way	да, если у человека родители разных национальностей / yes, if a person has parents of different ethnicities	нет, национальность может быть только одна / no, there can only be one ethnicity	затрудняюсь ответить / hard to answer	иные варианты ответа / other answers
Группы по возрасту / Groups by age					
18-34 года / 18-34 years	50,6	30,7	19,9	10,8	-
35-59 лет / 35-59 years	37,6	26,5	32,4	9,8	0,3
60 лет и старше / 60 years and older	26,9	20,2	53,0	6,3	-
Группы по типу поселения / Groups by settlement type					
В крупных городах / In big cities	44,3	28,3	30,0	10,0	-
В сельской местности, малых городах / In countryside or small cities	32,8	23,3	40,3	8,0	0,3
Всего / Total	38,5	25,8	35,1	9,0	0,1

Интересно, что довольно высокое число противников возможности указания множественной этничности в документах или переписи населения среди самих биэтноров фиксируется не только среди русско-украинцев, но и в других группах с двойной идентичностью. Например, по данным исследователей из Чувашии, среди жителей, имеющих русско-чувашскую идентичность 32%, считают, что национальность может быть только одна. Они также высказывают «предположение, что для респондентов этой группы, ответивших отрицательно на возможность выбора более одной национальности, такой единственной является сложная этническая идентичность» (Бойко, Долгова, Харитонova, 2021: 108).

Низкий уровень фиксации множественной этничности в ходе прошедшей в

России переписи населения 2021 г. прогнозируется нами еще и в силу разной степени участия в переписи различных возрастных групп и жителей разных типов поселений. Как показал наш опрос среди русско-украинских биэтноров, молодые поколения и жители крупных городов более склонны к указанию нескольких своих этничностей. Так, среди молодежи доля намеревавшихся указать обе свои национальности составила 15,8%, в средней возрастной группе – 12,8%, а в старшей – 10,7%; среди жителей сельской местности – 11,0%, городов – 15,0% (см. таблица 1). Также считают, что «официальная национальность» может быть только одна 53,0% биэтноров в старшей возрастной группе, 32,4% в средней и только 19,9% среди молодежи; 40,3% жителей сельской местности и 30,0% – крупных городов (таблица 2).

Обратимся теперь снова к данным опроса Левада-Центра¹, проведенного после окончания переписи 2021 г. Если в среднем по стране 42% опрошенных заявили, что не участвовали в переписи населения, то в Москве таковых 73%, в крупных городах с населением от 100 тыс. человек – 46% (таблица 3).

Больше всего степень участия в переписи наблюдалась в малых городах (до 100 тыс. жителей) – «всего» 28% не участвовали в переписи и в сельской

местности – 38%. Распределение неучаствовавших в переписи по возрастным группам следующее: среди молодежи от 18 до 24 лет – 52%, от 25 до 39 лет – 49%, 40-54 лет – 43%, 55 лет и старше – 34%. Таким образом, возрастные группы и типы населенных пунктов, характеризующиеся наибольшим распространением полиэтничности и желанием ее фиксировать, были в наименьшей степени охвачены переписью населения 2021 г.

Таблица 3

Распределение ответов россиян на вопрос: «Приняли ли вы участие во Всероссийской переписи населения, которая проходила в России с 15 октября по 14 ноября» (опрос проводился 25 ноября – 1 декабря 2021 г.)².

Table 3

Distribution of answers of residents of Russia to the question: “Did you take part in the All-Russian census, which took place in Russia from October 15 to November 14” (the survey was conducted between November 25 – December 1, 2021).

Респонденты по возрасту или типу поселения / Respondents by age or type of settlement	Да, принял участие лично / Yes, I participated personally	Меня переписал членсемьи / My data was reported by a family member	Нет / No
Группы по возрасту / Groups by age			
18-24 года / 18-24 years	29	19	52
25-39 года / 25-39 years	38	12	49
40-54 года / 40-54 years	46	11	43
55 лет и старше / 55 years and older	57	9	34
Группы по типу поселения / Groups by settlement type			
Москва / Moscow	25	2	73
Более 500 тыс. / More than 500 thousand	42	11	46
От 100 до 500 тыс. / From 100 to 500 thousand	44	10	46
Города до 100 тыс. / Cities up to 100 thousand	59	12	28
Село / Country side	47	15	38
Всего	46	11	42

¹ Внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² Участие россиян в переписи. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/21/uchastie-rossiyan-v-perepisi/> (дата обращения: 02.02.2021).

Заключение (Conclusions). Если исходить из результатов исследования, проведенного Левада-Центром сразу после окончания Всероссийской переписи населения 2021 г., то только 46% жителей страны переписались самостоятельно, еще 11% были переписаны иными членами домохозяйства, а 42%, по их словам, не участвовали в переписи. Эта последняя группа населения в подавляющем большинстве скорее всего попадет в итоговые результаты переписи, т.к. будет учтена по административным источникам, но как мы знаем в этих административных источниках не содержится информации о национальности.

То есть, если данные Левада-Центр верны, то информации о национальном составе огромного числа россиян (около четверти всего населения) перепись 2021 г. иметь не будет. Прежде всего, это относится к жителям крупных городов, молодых возрастов, за пределами национальных регионов.

Кроме того, есть и еще бóльшая опасность – возможные приписки национальности в отношении переписанных заочно. Примеры таких неадекватных колебаний численности этнических групп уже наблюдались при переписи 2010 г., когда, например, в Москве неожиданно для специалистов резко возросла относительная численность русских, при сокращении почти всех этнических меньшинств (Сажина, 2015). Эксперты уже тогда говорили о возможных административных приписках, которые входят в явное противоречие с реальной этнодемографической ситуацией в столице и иных крупных городах. К сожалению весьма вероятно, что переписчики и в 2021 г., не желая показывать значительную долю лиц с неучтенной национальностью, самопроизвольно укажут им национальность (как правило, такие записи производятся в пользу «титупной» национальности, т.е. в большинстве регионов в пользу русских).

Результаты нашего исследования одной из самых крупных групп населения

России с двойной этничностью – русско-украинской – показывают, что практически накануне переписи лишь 13% из них намеривались указать обе свои этничности в анкете переписи населения. Подавляющее же большинство планировало указать только одну национальность (61% – русскую, 17% – украинскую). При этом принципиальных противников указания в переписи или документах множественной идентичности среди биэтноров хотя и довольно много (35%), но все же они меньшинство. То есть, примерно половина от числа опрошенных русско-украинских биэтноров были готовы указать обе свои идентичности, но не сделали этого в ходе переписи населения 2021 г. Причинами этого, очевидно, является низкая информированность населения о возможности указания нескольких национальностей, а также нежелание для многих подвергать себя гипотетической опасности, сообщая о своей принадлежности к «неблагонадежным» национальностям.

Таким образом, по нашей оценке, число учтенных русско-украинских биэтноров в ходе переписи населения составит около 5-10% от их реального числа (исходя из цифр, что только 13% биэтноров готовы были указать двойную национальность накануне переписи и что только 46% россиян были переписаны с их слов или самостоятельно).

Следовательно, к сожалению, перепись населения 2021 г. вряд ли станет точным портретом российского общества, по крайней мере в его этническом измерении. Более того, неполные данные о национальном составе могут дать недобросовестным исследователям пищу для гиперболизированных, алармистских выводов и откровенных манипуляций. Например, если, как мы прогнозируем, информация о национальном составе значительной части российского общества собрана не будет, то абсолютная численность большинства этнических групп в стране значительно сократится и, таким образом, у националистов всех мастей появятся вполне офици-

альные данные о значительном сокращении тех или иных народов, что в принципе мы уже видели по переписям 2002 и 2010 гг., хотя качество тогдашних переписей было значительно выше, чем переписи 2021 г.

Также есть риск того, что, раз перепись 2021 г., как мы прогнозируем, не зафиксирует подавляющее число людей с множественной этничностью, это даст ложную аргументацию противникам реформирования системы сбора информации о национальном составе. Если вместо примерно 15% лиц с двойной этничностью, которую фиксируют социологические опросы, перепись покажет считанные проценты таких лиц, то сторонники концепции единственной национальности будут аргументированно требовать от статистиков отмены такой возможности, как якобы не пользующейся поддержкой и «спросом» у рядовых россиян.

Список литературы

Бойко И. И., Долгова А. П., Харитонов В. Г. О сложной этнической и языковой идентичности населения Чувашии // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 104-120.

Габдрафиков И. М. Зигзаги этнотатики: особенности переписей населения в Башкирии в 1989, 2002, 2010 гг. и прогноз на 2020 гг. // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этнотатистика / ред. Мартынова М. Ю., Степанов В. В. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 193-195.

Замараева Ю. С. Сложные формы этнической идентичности // Северные Архивы и Экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 75-89.

Ефремов И. Кто нарушил этническое равновесие в России? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 1. С. 94-113.

Мостиков С. В., Тарасова Л. В., Зотова О. Ю. Трансформация этнической идентичности в ходе миграционного перехода // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности. Материалы IX Международного симпозиума. Под научной редакцией Е. Б. Перельгиной. 2018. С. 51-53.

Сажина В. А. Москва многонациональная: взгляд на улицу vs статистики // Государ-

ственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 152-167.

Сикевич З. В., Поссель Ю. А. Структура и типология этнической идентичности членов межэтнических и моноэтнических семей (сравнительный анализ) // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 1. С. 121-136.

Степанов В. В. Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этнотатистика / ред. Мартынова М. Ю., Степанов В. В. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140-154.

Степанов В. В. Этнокультурное многообразие России и возможности статистических измерений // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 62-88.

Хлыщева Е. В. Фронтير идентичностей: проблема культурных границ // Журнал фронтирных исследований. 2018. № 2. С. 61-69.

Smith K. Iy., Leavy P. (Eds.) Hybrid Identities // Theoretical and Empirical Examinations Series: Studies in Critical Social Sciences. 2008. Vol. 12. 411 p.

References

Boyko, I. I., Dolgova, A. P. and Kharitonova, V. G. (2021), "On the Complex Ethnic and Linguistic Identity of the Population of Chuvashia", *Vestnik Antropologii*, (1), 104-120. (In Russian)

Gabdrifikov, I. M. (2019), "Zigzags of ethnostatistics: features of population censuses in Bashkiria in 1989, 2002, 2010 and forecast for 2020", in Martinova, M. Yu., Stepanov, V. V. (ed.), *Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics*, Moscow, 193-195. (In Russian)

Zamaraeva, U. S. (2020), "Complex Forms of the Ethnic Identity", *Severnye arhivyi ekspedicii*, 4 (2), 75-89. (In Russian)

Efremov, I. A. (2016), "Who has upset the ethnic balance in Russia?", *Demograficheskoe obzrenie*, 3 (1), 94-113. (In Russian)

Mostikov, S. V., Tarasova, L. V. and Zotova, O. Yu. (2018), "Transformation of Ethnic Identity in the Course of Emigrational Transition", *Subjective well-being and emotional security of the individual*, in Perelygina. E.B. (ed.), Ekaterinburg, 51-53. (In Russian)

Sazhina, V. A. (2015), "Multinational Moscow: A Look at the Street VS Statistics", *Gosu-*

darstvennoe upravlenie. *Elektronnyj vestnik*, (50), 152-167. (In Russian)

Sikevich, Z. V. and Possel, Y. A. (2019), "The Structure and Typology of the Ethnic Identity of Members of Interethnic and Mono-ethnic Families (a Comparative Analysis)", *Sotsiologicheskij Zhurnal*, 25 (1), 121-136. (In Russian)

Stepanov, V. V. (2019), "Measuring the cultural diversity of Russia", in Martinova, M. Yu., Stepanov, V. V. (ed.), *Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics*, Moscow, 140-154. (In Russian)

Stepanov, V. V. (2018), "Ethnocultural Diversity of Russia and the Possibilities of Statistical Measurements", in Tiskov, V.A., Stepanov, V.V. (ed.), *Ethnic and Religious Diversity in Russia*, Moscow, 62-88. (In Russian)

Khlysheva, E. V. (2018), "The Frontier of Identities: The Problem of Cultural Borders", *Zhurnal frontirnyh issledovanij*, (2), 61-69. (In Russian)

Smith, K. Iy., Leavy, P. (Eds.) (2008), Hybrid Identities. *Theoretical and Empirical Examinations Series: Studies in Critical Social Sciences*, 12, 411.

Статья поступила в редакцию 05 февраля 2022 г. Поступила после доработки 13 марта 2022 г. Принята к печати 14 марта 2022 г.

Received 05 February 2022. Revised 13 March 2022. Accepted 14 March 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Бубликов Василий Валерьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национально-исследовательского университета, Белгород, Россия.

Vasily V. Bublikov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Ткачев Александр Анатольевич, кандидат социологических наук, руководитель издательства «Агентство перспективных научных исследований», Белгород, Россия.

Aleksandr A. Tkachev, Candidate of Sociological Sciences, Head of the "Agency for Advanced Scientific Research" Publishing House, Belgorod, Russia.